

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

© 2019 г. З. И. Еникеев

Институт права Башкирского государственного университета, Уфа

E-mail: gospravo404@mail.ru

Поступила в редакцию 26.11.2018 г.

В статье рассматриваются вопросы правового статуса башкирского народа в составе монгольских и Российского государств. Подчеркивается договорной характер взаимоотношений с данными государствами. Автор уделяет внимание организационно-правовому оформлению башкирского национального движения в 1917 г. и политико-правовым взглядам его лидеров, а также организации (созданию) Республики Башкурдистан и деятельности ее правительства по заключению Соглашения с Правительством РСФСР. Проводится анализ исторических, политических и нравственно-правовых факторов и предпосылок событий того периода, подчеркивается, что башкирскому народу государственность не была дарована сверху, а завоевана в тяжелой борьбе. Особо отмечается роль башкирской интеллигенции как носителя развитого национального самосознания, что позволило ей выделиться из общемульманского движения в начале 1917 г., выступить под самостоятельными лозунгами за образование автономного Башкортостана в составе России и реализовать эту идею.

Опыт государственного строительства в Башкирской АССР был распространен и на другие советские республики. С образованием Союза ССР аналогичным образом были построены взаимоотношения между союзным центром и союзными республиками.

Ключевые слова: правовое положение башкир в составе монгольских и Российского государств, Соглашение башкирских родов с Московским Государством, вотчинное право башкир на землю, башкирское национальное движение, революции 1917 г., Российская Федерация и Республика Башкурдистан, Соглашение об образовании БАССР.

DOI: 10.31857/S013207690004442-8

В марте 2019 г. Республика Башкортостан отметила свой столетний юбилей. Безусловно, это событие не только регионального, общероссийского, но и международного масштаба. Именно с подписания Соглашения Российского Рабоче-Крестьянского правительства с Башкирским правительством о советской автономии Башкирии 20 марта 1919 г. начинается реальное федеративное строительство в Российской Федерации. В эту орбиту были вовлечены бывшие союзные, ныне независимые государства. Модель взаимоотношений автономного Башкортостана с центральной властью была положена в основу образования СССР.

Руководитель большевистского правительства, Председатель Совнаркома РСФСР В.И. Ленин рассматривал автономию Башкортостана как образец (модель) решения национального вопроса в постреволюционной России. Он, отвечая на вопросы американского журналиста 20 июля 1919 г., отметил: «Мы дали возможность, например, башкирским массам учредить автономную республику внутри

России»¹. Он же в докладе о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва 2 февраля 1920 г. писал: «Мы дали автономию Башкирской республике. Мы должны создать автономную Татарскую республику и ту же политику продолжаем по отношению ко всем восточным народам...»². Следует отметить, что кроме Башкурдистана было объявлено о создании следующих автономных советских республик: Тверской, Донской, Кубано-Черноморской, Ставропольской, Туркестанской. Однако эти республики, созданные на советской платформе, были недееспособными, и часть из них прекратила свое функционирование уже к лету 1920 г., а Туркестанская республика просуществовала до 1924 г.

Отмечая 100-летие образования Республики Башкортостан³, мы вполне закономерно зада-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 114.

² Там же. Т. 40. С. 98, 99.

³ Образованию Республики Башкортостан посвящены работы не только отечественных ученых, но и зарубежных исследователей, таких как R. Pipes (The First Experiment in Soviet National Policy: the Bashkir Republic. 1917–1920 // The Russian

ем себе вопрос о том, как башкиры в те бурные и сложные годы революции смогли выделиться из общемусульманского движения, выступить с лозунгом за федеративную Россию, создать свое правительство, организовать боеспособную армию и заключить Соглашение о признании автономии Башкортостана с Советским правительством. Вне всякого сомнения, это могла сделать только высокообразованная политическая нация с развитым федералистским правосознанием. Зарубежные исследователи Д. Шефер и Ч. Стейнвелл вполне справедливо считают, что ключевыми факторами формирования национальной идентичности башкир стала история сопротивления российским властям, наличие общинного землевладения, полуавтономной системы кантонов и военной службы — башкирского войска⁴.

Кроме названных факторов в образовании этноса важную роль сыграл высокий уровень культуры и национального самосознания. Здесь представляется вполне уместным привести высказывание известного русского мыслителя И.А. Ильина, который отметил, что «федерация и демократия возможны только там, где в народе воспитано чувство долга, где ему присущи свободная лояльность, верность обязательствам и договорам, чувство собственного достоинства и чести и способность к общинному и государственному самоуправлению»⁵.

Башкирский народ за весь период взаимоотношений с правительствами Московского и Российского Государств показал свою приверженность к соблюдению условий заключенных ими соглашений в 1555–1557 гг., и вполне закономерно, что они (башкиры) в 1917 г. смогли реализовать и выступить родоначальниками федеративного устройства России.

Нынешний государственно-правовой облик Республики Башкортостан — продолжение предыдущих форм государственности Башкортостана, что дает нам возможность сделать краткий анализ взаимоотношений башкирского народа с правительствами Московского Государства и царской

России и правового статуса Башкирской АССР в составе Советского Союза.

Башкортостан в составе монгольских государств

История возникновения башкирского этноса относится к рубежу VII — IX вв. Огромное евразийское пространство, где совместно с другими народами жили и древние башкирские племена, было «местом встречи» различных мировых религий, рас и языков.

Здесь возникали и распадались в глубине веков государства: Канглы (Туран), Империя гуннов⁶, Тюркский и Хазарский каганаты, конфедерация Дешт-и-Кипчак, Булгарское государство, Улус Джучи (Золотая Орда) и др., в создании которых принимали участие и башкирские племена. Как свидетельствуют исторические источники, башкиры находились с ними в договорных отношениях.

Известно, что после распада империи тюрков в VII—XII вв. в лесостепной зоне Евразии сложилась конфедерация тюркоязычных народов под названием Дешт-и-Кипчак. По мнению исследователей Г.Б. Хусаинова и Р.Г. Букановой, Дешт-и-Кипчак сыграл в судьбе казахского, башкирского, каракалпакского и узбекского народов такую же роль, как Киевская Русь в судьбе русских, украинцев и белорусов. У башкир в составе Дешт-и-Кипчак складывается самостоятельная государственность⁷. XIII в. знаменуется завоевательными походами монголов. Анализ источников позволяет сделать вывод, что отношение башкир к монголам было неоднозначным, поскольку в тот период они в политическом аспекте не составляли единого целого; как и все остальные народы, например Древняя Русь, германские, итальянские государства и др.

Обращаясь к тому периоду, Л. Гумилев писал: «Монголо-башкирская война тянулась 14 лет... Башкиры неоднократно выигрывали сражения и, наконец, заключили договор о дружбе и союзе...»⁸.

Review. 1950. Vol. 9. № 4 (Oct., 1950). P. 303–319; The formation of the Soviet Union. Communism and Nationalism 1917–1924), Ch. Steinwedel (Threads of the Empire), D. Schafer (Birth of the Republic of Bashkortostan), H.C. d'Encausse (Decline of an Empire. Soviet Socialist republics in revolt).

⁴ См.: *Schafer D.E.* Local Politics and the Birth of the Republic of Bashkortostan, 1919–1920 // *Suny R.G. and Martin T. (eds.). A State of Nations.* P. 165–190; *Стейнвелл Ч.* Племя, сословие или национальность? Изменения в характере башкирской обособленности в контексте Российской Империи // Новая имперская история постсоветского пространства / под ред. И.В. Герасимова, С.В. Глебова, А.П. Каплуновского, М.Б. Могильнер, А.М. Семенова. Казань, 2004. С. 473–500.

⁵ *Ильин И.А.* Собр. соч.: в 10 т. Т. 2. Кн. 1. М., 1993. С. 220.

⁶ Например, французский исследователь М. Бувье-д'Ажан отмечает наличие договорных отношений Атиллы с башкирами (см.: *Бувье-Ажан М.* Атиллы — бич Божий. М., 2003. С. 271). Это — V век. Думаю, это представляет интерес не только для специалистов-правоведов, но и для всех тех, кто интересуется историей Отечества, Российской Федерации.

Через культурного атташе Франции в Российской Федерации мне удалось выяснить, что эти сведения автор взял в Ватикане в архивах папы римского. В связи с этим есть необходимость подготовки специалиста со знанием латинского языка и направить его для исследовательских работ в Ватикан.

⁷ См.: Ватандаш. 1997. № 6. С. 197.

⁸ *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая Степь. М., 1989. С. 429.

Таким образом, башкиры еще с империями гуннов и монгольского улуса находились в договорных отношениях, что не могло не отразиться на менталитете народа.

После распада Улуса Джучи башкирские бии, тарханы находились в сложной вассальной зависимости от сюзеренов: Казанского, Сибирского, Астраханского ханств и Ногайской Орды. Анализ источников позволяет сделать вывод о том, что при вассальных отношениях со своими сюзеренами башкирские бии, тарханы в качестве глав родо-племенных организаций обладали относительным суверенитетом. Они собирали налоги для своих сюзеренов, в необходимых случаях со своими дружинами оказывали помощь в их военных походах и активно участвовали в политической жизни государств, в которые входили, поддерживали тех или иных ханов (например, башкирский бий Кара-Килембет являлся главой правительства в Казанском ханстве конца XV века, при ханах-марионетках); наиболее боеспособную часть орд многих ханов (в частности, сибирских) составляли башкирские воины. Таким образом, существовавшие отношения нельзя реконструировать в рамках примитивной схемы угнетения–подчинения. Ни Казанское, ни Сибирское ханства, ни Ногайская Орда не смогли и не стремились создать целостную администрацию своих опорных пунктов, а лишь путем выдачи тарханных и иных иммунных грамот и привилегий стремились обеспечить лояльность башкирской аристократии в ходе частых войн в регионе. На наш взгляд, такие организации, как федерация Ете ырыу или *Сартай* (вплоть до разгрома), применительно к периоду после XV в. допустимо рассматривать как независимые государства. К моменту вхождения в состав Московского Государства Башкортостан не представлял собой единого политического целого. Об этом свидетельствует также добровольное и поэтапное принятие башкирскими племенами русского подданства в 1555–1557 гг.

Вхождение башкир в состав Московского Государства, их правовой статус в Российской Империи

Вопрос о вхождении Башкортостана в состав Русского Государства в исторической науке является дискуссионным. Нет единого мнения также и о характере и датировке вхождения. Одни исследователи считают, что вхождение было добровольным, другие, напротив, утверждают, что Башкортостан был завоеван царизмом, что этот процесс затянулся на многие годы. Первую точку зрения отстаивают Р.Г. Игнатьев, Н.М. Карамзин, В.А. Новиков, У.Х. Рахматуллин, П.И. Рычков, Д.Н. Соколов, С.М. Соловьев, В.Н. Татищев,

А.Н. Усманов, А.З. Асфандияров, И.Г. Акманов и др.⁹, вторую — В.Н. Витевский, П.Ф. Ишери-ков, Р.М. Раимов, Ш.Ш. Типеев, В.И. Филоненко, А.П. Чулошников и др.¹⁰.

Составление объективной картины процесса вхождения Башкортостана в состав Российского Государства затрудняется тем, что при решении данного вопроса исследователи часто руководствовались политическими или идеологическими соображениями. Дореволюционных сторонников концепции добровольного присоединения можно упрекнуть в акцентуации положительных свойств Ивана Грозного и в трактовке исторических событий только с точки зрения Русского Государства¹¹, а ученых советского периода — в слепом следовании установкам Коммунистической партии, которые признавали характер вхождения безусловно добровольным и прогрессивным.

На наш взгляд, принятие башкирами российского подданства было со стороны башкирских племен осознанным добровольным актом. Принятие подданства сопровождалось согласованием «условий» вхождения, которые включали в себя обязанности сторон, приемлемые для обоих участников. Условия вхождения находили отражение в царских жалованных грамотах и иных

⁹ См.: Игнатьев Р.Г. Хроника достопамятных событий Уфимской губернии // Памятная книга Уфимской губернии. Уфа, 1873. Отд. II. С. 3; Карамзин Н.М. История Государства Российского. Т. V–VIII. Калуга, 1994. С. 527; Новиков В.А. Сб. материалов для истории Уфимского дворянства. Уфа, 1903. С. 2; Рахматуллин У.Х. Население Башкирии в XII–XVIII вв. Вопросы формирования небашкирского населения. М., 1998. С. 20–27; Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Ч. 1–2. СПб., 1762; История Оренбургская (1730–1750). Оренбург, 1896. С. 69; Соколов Д.Н. О башкирских тамгах (с приложением башкирских тамг) // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Т. 13; Татищев В.Н. История Российская с самых древних времен. Кн. 1. Ч. 2. М., 1769. С. 284; Усманов А.Н. Добровольное присоединение Башкирии к Русскому Государству. Уфа, 1982.

¹⁰ См.: Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе. За 1758 г. Т. 1. Казань, 1897. С. 118–127; Ишери-ков П.Ф. Очерки по истории колонизации Башкирии. Ч. I. Уфа, 1993. С. 4; Раимов Р.М. 1905 год в Башкирии. М., 1941. С. 2; Типеев Ш.Ш. Очерки по истории Башкирии. Уфа, 1930. С. 20, 21; Филоненко В.И. Башкиры; подданство башкир России. Башкирские предания и исторические сведения об этом подданстве // Вестник Оренбургского учебного округа. Уфа, 1913. Отд. III. № 7–8. С. 225, 226; Чулошников А.П. Феодалные отношения в Башкирии и башкирские восстания XVII и первой половины XVIII вв. // В кн.: Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. I. М.–Л., 1936. С. 3–64.

¹¹ Негативную роль подобного подхода применительно к освящению отношений башкир и Московского Государства отмечают и другие ученые (см., напр.: Акманов И.Г. Башкортостан и Россия: взаимоотношения в середине XVI–первой половине XVIII вв. // Доннелли А.С. Завоевание Башкирии Россией 1552–1740. Уфа, 1995. С. 19).

документах. В целом следует выделить следующие условия вхождения:

- 1) автономность башкир;
- 2) вотчинное право башкир на землю;
- 3) свобода вероисповедания и сохранение обычаев и обрядов;
- 4) уплата башкирами четко определенного ясака;
- 5) охрана башкирами восточной границы России и несение ими военной службы.

Именно эти условия вхождения являются основным аргументом сторонников концепции добровольного вхождения, поскольку очевидно, что завоеванному народу нет необходимости сохранять перечисленные права. Наличие перечисленных условий позволяет также констатировать договорную основу процесса вхождения. Известно, что Российское Государство часто использовало мирный способ расширения своих территориальных границ путем заключения различных договоров и соглашений¹².

Особенностью отношений башкир и Московского Государства являлось то, что башкирские племена выступали в роли коллективного вассала. Данное утверждение подтверждает тот факт, что московское правительство земли «жаловало» в вотчинное владение. Иными словами, в качестве субъекта правоотношения выступали те родо-племенные подразделения, которые и становились собственниками земли. Однако в отношении собственности на землю следует отметить расхождение правовых взглядов башкир и русского правительства, которое в полном соответствии с правовыми воззрениями восточного государства считало себя верховным собственником всех башкирских земель. Башкиры же никогда не признавали данного права и считали, что единственным собственником является конкретное родо-племенное образование. Данное противоречие в правовых взглядах выражалось и в том, что официально русское правительство считало, что оно землю «жалует», а башкиры, со своей стороны, просто подтверждали таким образом своё право на землю. В дальнейшем это расхождение привело к многочисленным вооруженным конфликтам.

Таким образом, вхождение башкирских племен в состав Московского Государства было: 1) поэтапным; 2) добровольным; 3) осуществлено в форме вассалитета¹³.

¹² См. подроб.: *Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф.* Россия. В чем суть твоего бытия? М., 1994. С. 91.

¹³ В данной связи интерес представляют следующие суждения Р. Пайпса: «вассалитета в истинном смысле слова в России нет и в помине»; «когда какая-то территория аннексировалась

Характер вхождения башкир в состав Русского Государства определил особенности организации управления Башкирским краем. В то же время организация управления трансформировалась в соответствии с общими изменениями государственного механизма и процессом постепенного поглощения (замены) родо-племенной организации государственной, которые могли сопровождаться и насильственными действиями. Когда этот процесс сопровождался злоупотреблениями со стороны представителей администрации, попытками ущемления прав местного населения и его насильственной христианизации, то башкирами данные действия воспринимались резко негативно, что предопределило череду кровопролитных восстаний- войн.

Аналогичную позицию занимал французский ученый-славист Р. Порталь: «Главными причинами столетнего конфликта, отмеченного пятью восстаниями (последнее из которых, Пугачевщина, было особенно серьезным), стали явления экономического и социального порядка. Протекторат, при котором социальная структура башкирского народа сохранилась нетронутой, был лишь переходным этапом к полному порабощению башкир в ходе индустриализации и заселения края пришлыми народами»¹⁴. В действительности восстаний- войн было больше, и конфликт завершился не порабощением, а переводом башкир в военно-служилое сословие.

Феномен башкирских войн-восстаний XVII–XVIII вв. всегда был объектом пристального внимания историков, и ему посвящено достаточно много научных трудов¹⁵. К сожалению,

Москвой, <...> она немедленно присоединялась к “вотчине” правящего дома, и все последующие монархи относились к ней как к некоему священному неделимому фонду, отдавать который не полагалось ни при каких обстоятельствах» (см.: *Пайпс Р.* Россия при старом режиме. М., 1993. С. 72–75). Здесь следует иметь в виду, что упомянутое «отношение» выражалось прежде всего в непризнании притязаний третьих лиц (в том числе и при перемене вассалом сюзерена). Иными словами, Москва не признавала концепцию «свободного вассалитета», но во взаимоотношениях с вассалами, по меньшей мере пока это отвечало ее интересам, старалась не нарушать права вассалов, играя роль добропорядочного сюзерена. — *Авт.*

¹⁴ *Portal R.* Russes et Bachkirs. Aux XVII et XVIII siecles (1662–1798) // Порталь Р. Башкирия в XVII–XVIII вв. / пер. с фр. и нем. Уфа, 2000. С. 120.

¹⁵ Кроме упомянутых трудов см.: *Акманов И.Г.* Башкирские восстания XVII – первой трети XVIII в. Уфа, 1978; *Его же.* Башкирские восстания в XVIII в. Уфа, 1987; *Добромыслов А.И.* Башкирский бунт в 1735, 1736, и 1737 гг. // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 8. Оренбург, 1900; *Рычков П.И.* История Оренбургская. Оренбург, 1896; *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Кн. 6–8, 10. Т. 11–16, 19, 20. М., 1961–1963; *Устюгов Н.В.* Башкирские восстания 1662–1664 // Исторические записки. 1947. Т. 24; *Его же.* Башкирские восстания 1737–1739 гг. М.–Л., 1950; *Его же.* О характере башкирских восстаний

в государственной-правовой науке данный вопрос не ставился в качестве объекта исследования, как и особый «переходный» период 1662–1798 гг. в истории башкирского народа.

Как свидетельствуют история взаимоотношений башкир с царской администрацией и историко-правовой анализ причин башкирских восстаний, башкиры всегда, прежде чем предпринимать действия, значимые в правовом смысле (отказ от сюзеренитета), стремились выяснить официальную позицию правительства по поводу имевших место нарушений условий договора. И лишь, исчерпав все мирные средства разрешения конфликта и убедившись в поддержке центральным правительством противоправных действий (т.е., что имеет место не эксцесс исполнителя — местных должностных лиц), башкиры начинали военные действия против правительственных войск. Именно нарушения условий соглашений XVI в. со стороны царского правительства явились причинами башкирских войн-восстаний в течение двух столетий.

Таким образом, история управления Башкирским краем по содержанию есть процесс установления центральным правительством полного контроля над регионом (движение от автономии через сословный статус к централизации и унифицированному правовому положению), а по форме — это история развития государственного механизма (государственных органов).

В целом интеграция башкир в российское общество происходила через следующие этапы:

а) автономности (период с XVI до середины XVIII в.), которая характеризуется сохранением традиционного самоуправления и осуществления правосудия на основе норм обычного права, — политическую автономию, вытекающую из статуса вассалитета, не следует, однако, отождествлять с местным (внутренним) самоуправлением. Автономия выражалась, в частности, в самостоятельном, без санкции центрального правительства проведении военных кампаний башкир против соседних народов (казахов и калмыков);

б) сословности в период с 1798 по 1863 г.¹⁶, когда башкиры были произведены в военно-казацье

сословие, и в крае по отношению к ним был установлен военно-полицейский режим;

в) гражданского состояния, которое было введено Положением о башкирах в 1863 г. и продолжалось до 1917 г.

Процесс замены у башкир родо-племенной организации управления государственными структурами и инкорпорирование территории Башкирского края в состав Российского Государства происходили и через череду кровопролитных войн-восстаний со стороны башкир, вызванных злоупотреблениями представителей администрации и попытками христианизации башкир-мусульман.

После вхождения Башкирии в состав России сложилась целая система законодательства, которая регулировала следующие области жизнедеятельности в Башкирском крае:

1. Правовое положение башкир и пришлого населения — тептярей, бобылей, служилых татар и др.

2. Земельные отношения:

Основу правового регулирования земельных отношений в Башкирском крае составлял институт вотчинного владения землей, который просуществовал в различных модификациях вплоть до принятия Декрета о земле от 27 октября 1917 г., а предметом правового регулирования вотчинного землепользования башкир после вхождения в Московское Государство являлись земельные отношения, складывавшиеся из нескольких компонентов:

а) внутри башкирского общества;

б) между башкирским обществом и государством;

в) между башкирами-вотчинниками и различными категориями пришлого в Башкирский край населения (припущенниками).

3. Административное деление края и создание механизма управления им.

4. Прохождение воинской службы башкирами, мещераками и другими народностями.

5. Правовое положение магометанского Духовного Собрания в Уфе.

6. Отправление правосудия.

В соответствии с развитием государственной-правовой системы эволюция законодательства Российского Государства разделяется на следующие этапы:

а) соблюдения условий вхождения башкирских племен в состав Московского Государства (XVI–XVII вв.);

б) колонизации края и подавления сопротивления башкир (XVII — первая половина XIX в.);

XVII — первой половины XVIII в.: материалы науч. сессии, посвященной 400-летию присоединения Башкирии к Русскому Государству. Уфа, 1958; Чулошников А. П. Феодалные отношения в Башкирии и башкирские восстания XVII — первой половины XVIII вв. // Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. I. М.—Л., 1936; Его же. Восстание 1755 г. в Башкирии. М.—Л., 1940.

¹⁶ Этот период остается в исторической памяти башкирского народа как героическая эпоха, когда башкирские воины в количестве 28 полков по 500 человек принимали участие в первой Отечественной войне против Наполеона, и часть из них вошла в Париж.

в) буржуазно-либеральной эволюции российской государственно-правовой системы (вторая половина XIX — начало XX в.).

Законодательство Российского Государства, регулировавшее правовой статус башкир и пришлого населения (в дальнейшем — законодательство России), включало в себя свыше 400 нормативных актов. В качестве субъектов нормотворчества выступали различные органы государства — от Земского Собора 1648—1649 гг., запретившего покупку башкирских земель, до отраслевых органов и министерств XVIII—XIX вв. Естественно, все значимые акты подлежали заверению царями, позже — императорами, что придавало им высшую юридическую силу на территории государства.

Большинство нормативных актов вплоть до начала XVIII в. принимались на основе челобитных башкир. Челобитные составлялись органами автономии башкир (всебашкирские курултай или курултай отдельных даруг — административных делений), существовавшими в рамках четырех даруг. Но челобитные могли подаваться и от имени волости или даже отдельными лицами от собственного имени.

Изучение вышеуказанного законодательства позволяет сделать вывод, что характер нормативных актов дореволюционной России, касавшихся правового статуса башкир и пришлого населения, с развитием государственно-правовой системы видоизменялся, отражая политику правительства по следующим направлениям:

административно-правовое (устанавливавшее административное деление края и механизм государства);

военно-правовое (регулирувавшее порядок несения военной службы башкирами, мишарями и другими военно-служилыми народами и сословиями);

о порядке и формах судопроизводства;

колониционное (регулирувавшее порядок переселения населения в Башкирский край, его земельное и хозяйственно-техническое обеспечение и обустройство);

репрессивное (устанавливавшее легальные ограничения для башкир, ущемлявшие их права и свободы);

земельно-правовое;

хозяйственно-правовое;

религиозное (как позитивное, например создание Духовного управления мусульман, так и негативное, такое как установление ограничений на число мечетей, и т.п.);

о правовом статусе тептярей и бобылей и т.д.

Особое место среди этих актов занимало Положение о башкирах, принятое 14 мая 1864 г. В целом реализация этого Положения способствовала дальнейшей имущественной дифференциации населения, установлению капиталистических отношений в Башкирском крае и интеграции башкир в российское общество. С изменениями и дополнениями оно действовало вплоть до 1917 г., закрепив общественное вотчинное землепользование башкирским народом. Особой регламентации были подвержены земельные отношения. Прежде всего следует подчеркнуть, что Положение сохранило за башкирами общественное вотчинное землевладение. Земли, находившиеся в бесспорном владении башкирских сельских обществ, принадлежали им на праве собственности. «Башкирскому обществу разрешалось общественные земли продавать и отдавать в аренду с тем, чтобы у них самих оставалось не менее узаконенного по числу душ количества» (ст. 13 Положения о башкирах).

Особенности судебной системы в Башкирском крае определялись условиями вхождения башкирских племен в состав России. Юридическое содержание взятого Россией обязательства «сохранить религию, обычаи и обряды башкир» составляло также и отправление правосудия в отношении башкир местными (народными) судами и духовными лицами на основе норм обычного права и шариата. Совет аксакалов и шариатские суды при отправлении правосудия у башкир руководствовались нормами обычного права башкир и шариата.

В целом существование наряду с общегосударственными судебными органами традиционных судебно-правовых систем способствовало развитию самобытной правовой культуры и правосознания башкирского народа. Безусловно, это свидетельствует о правовом плюрализме в дореволюционной России.

Особым статусом пользовались и башкирские женщины. Только они в России имели право заключать эгалитарные браки, т.е. брачные договоры. Таким правом не обладали ни христианки, ни женщины других национальностей, исповадовавшие ислам.

Революция 1917 г. и образование Башкирской Республики

Революции 1917 г. привели к оформлению мощного национального движения башкир. Причиной возникновения национальной (индустриального типа) идеологии является осознание связанности экономических и культурных интересов с политической самостоятельностью.

На поворотных моментах истории, как правило, в качестве вдохновляющей, организующей

и ведущей силы выступает высокообразованная национальная интеллигенция.

Несмотря на дискриминацию в области образования в башкирском обществе особое место в народном просвещении занимали светские мектебы и медресе. По затратам средств на содержание начальных школ Оренбургский учебный округ, куда входила и Уфимская губерния, стоял на последнем месте среди остальных округов европейской России. Здесь на душу населения расходовалось 54,3 коп., а на башкир и татар — всего лишь 19,3 коп. Первоначальное образование мусульманские дети получали в начальных школах — мектебах. Все мектебы содержались на средства населения. Учителя жили за счет пожертвований родителей учащихся. Мектебы сыграли положительную роль в распространении элементарной грамотности среди башкир и татар. Медресе¹⁷, по сути, это — университетский тип учебного заведения, который способствовал формированию собственной демократической интеллигенции, возглавившей движение за автономию. Дети обеспеченных башкир получали образование в университетах Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Германии, Швейцарии и Турции. Несмотря на свою молодость А.З. Валидов как ученый был признан ведущими учеными Российской Империи.

К примеру, среди всех национальных и религиозных (мусульманских) движений России только башкиры провели выборную кампанию в Учредительное собрание под флагом за федеративную Россию. Их делегация была представлена как федералисты-башкиры. К примеру, в Учредительном собрании были представлены: Мусульманский национальный совет, Эстонский демократический блок, Мусульманский национальный комитет и Мусават, Мусульманский социалистический список, Общечувашский национальный съезд, Дашканцутюн, социал-демократы Латвии, Бурятский национальный комитет, Еврейский национальный блок и др.

Таким образом, XX столетие башкирский народ встретил как высокоорганизованная гражданская нация, сплоченная вокруг своей национальной интеллигенции, вхожей в научную и политическую элиты России тех времен, хорошо

знакомые с программными документами политических партий и трудами ученых по решению национального вопроса в России и осведомленные опытом федеративного устройства США и других стран. Они являлись носителями развитого национального самосознания, что позволило им выделиться из общемусульманского движения в начале 1917 г., выступить под самостоятельными лозунгами за образование автономного Башкортостана путем выделения башкироязычных районов Южного Урала из Российской Федерации и реализовать эту идею.

Обращаясь к идейным истокам башкирского национального движения, следует признать, что идея федеративной России на автономных началах населяющих ее народностей и наций со своими этнотерриториями была довольно популярной и выступала в качестве решения национального вопроса. В отечественной исторической литературе очень подробно описана эволюция взглядов по национальному вопросу партии большевиков и их вождей — В.И. Ленина и В.В. Сталина¹⁸. Однако по идеологическим причинам за бортом исследования оставались программы иных партий, мысли, теории других ученых, мыслителей или же им не давалось объективной оценки. В последние годы положение поправляется. Так, Т.С. Иванова в своей докторской диссертации рассматривает развитие политико-правовых идей о федерализме и автономии в России в начале XX в.¹⁹ Авторы книги «Федерализм в России» отмечают: «Главным политическим требованием национальной буржуазии в начале XX столетия было предоставление автономии в пределах Российской Империи». В числе первых борцов за автономию была буржуазия Финляндии, Польши, Прибалтийского края. Лозунг об автономии поддерживали украинцы и белорусы²⁰.

Екатеринбургский ученый А.Н. Мочалов в своей работе «Этнический» федерализм в России» рассматривает точки зрения таких дореволюционных ученых, как Н.И. Лазаревский и Ф.Ф. Кошкин, на автономию и федерализм, которые, исходя из многонационального состава Российской Империи, полагали, что «автономия является средством приведения местного управления в согласие с взглядами и требованиями населения...

¹⁷ В мектебе и медресе шакирды-учащиеся в обязательном порядке изучали Коран на арабском языке и фарси — персидский язык. Благодаря познаниям этих языков Заки Валиди Тоган обнаружил утраченные первоисточники дневника Ибн Фадлана и впоследствии стал всемирно известным ученым-востоковедом.

В 2008 г. в Санкт-Петербургском университете был открыт Центр тюркских исследований им. Ахмет-Заки Валидова.

Известный советский дипломат, установивший дипломатические отношения с Саудовской Аравией, Карим Хакимов получил образование в медресе «Галия» в Уфе.

¹⁸ Это вполне закономерно и понятно, ибо на практике национального переустройства России после революции была реализована именно национальная программа большевиков (см.: Тадевосян Э.В. В.И. Ленин о государственных формах решения национального вопроса в СССР. М., 1970).

¹⁹ См.: Иванова Т.С. Становление и развитие государственности Якутии (XIX — XX вв.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 17—19.

²⁰ См.: Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в России. Кн. 1. М., 1992. С. 135, 136.

[Она] делает возможным ведение управления на местном языке...». «...Расширение децентрализации и даже переход от местного самоуправления к местной автономии... диктуются действительной необходимостью»²¹.

Известный русский социолог Питирим Сорокин, обращаясь к проблемам переустройства России после Февральской революции, в работе «Автономия национальностей и единство государства» писал: «Применительно же к России необходимость национальной автономии (самоуправления) требуется с особой силой. Народностей в ее составе множество. Знать одновременно нужды, скажем, бурят или армян, или что необходимо для мордвы и украинцев — короче, знать нужды всех народностей России не может никакое правительство...»²². Питирим Сорокин национальную автономию рассматривал как широкое национальное самоуправление с использованием национальных языков в соответствии со своими обычаями и законами. В целом «автономия» с греческого языка буквально переводится как «самозаконие» (греч. *autos* — сам, *nomos* — закон) и означает, таким образом, предоставление широкого самоуправления части государства с правом на законодательную деятельность. Реализация данного права возможна в государствах с федеративным устройством. Изучение документов, касающихся деятельности башкирского национального движения и первого башкирского правительства, приводит нас к выводу о том, что именно вышерассмотренное нами содержание лидеры башкирского народа вкладывали в понятие «автономия» в начале XX столетия. В этом отношении заслуживает особого внимания Резолюция об общероссийской федерации и отношении Башкурдистана к этой федерации. Она была принята на Учредительном съезде Башкурдистана как автономной части России 14 декабря 1917 г., и в ней отражено отношение башкирского национального движения к государственному устройству России²³.

Башкирское областное шуро (совет) 16 ноября 1917 г. объявил территориальную автономию Башкурдистана. Об этом событии было опубликовано сообщение в газете «Правда» от 22 ноября 1917 г.

III Всебашкирский учредительный курултай (съезд), который проходил 8–20 декабря 1917 г.

²¹ Подробнее см.: Мочалов А. Н., Кузнецова С. С. «Этнический» федерализм в России. Территориальное устройство стран БРИКС и права национальных меньшинств. Екатеринбург, 2017. С. 34–36.

²² Питирим Сорокин. Автономия национальностей и единство государства (в сокращении) // Государство и право. 1997. № 10. С. 96.

²³ См.: ГКУ Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. 9776. Оп. 2. Д. 3. Л. 1–9.

в г. Оренбурге, утвердил данное решение шуро и определил ее границы, рассмотрел вопросы управления Башкурдистаном. Так, к его ведению были отнесены сохранение общественной безопасности, сбор и расходование прямых (земских и окладных) налогов, суд, управление вооруженными силами, распоряжение землей, недрами, водами и их охрана, народное образование, содержание милиции, продовольствие, кооперация и мелкие кредиты. Образован в количестве 22 членов предпарламент Башкурдистана, которому предоставлялось право назначать министров. Учреждено также правительство с отделами внутренних дел, военным, финансовым, экономическим, народного образования, юстиции, земледелия.

Сведения, каким виделось руководству башкирского правительства государственное устройство Башкурдистана, имеются в Положении об автономии Малой Башкирии. В п. 1 говорится, что Башкирия составляет нераздельную часть России и представляет собой автономно управляющуюся страну парламентского типа. Курултай объявлялся высшим органом самоуправляющейся Башкирии, которому принадлежала вся полнота власти на ее территории. Согласно п. 17 депутатами курултая могли быть «лица обоего пола не моложе 22 лет без различия национальности и веры, избираемые всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием по одному от каждых 5000 душ населения волостного земства».

Исполнительным органом автономного Башкурдистана являлось правительство, которое состояло из шести человек: председателя, товарища (заместителя) председателя и четырех членов. В том же пункте специально оговаривалось, что для обеспечения национальных прав русских, проживающих на территории Башкирии, согласно пропорциональному количеству русского населения членами правительства могут быть лица русского происхождения, но не более трех и не менее одного.

Отдельный раздел посвящен судебной власти. Предусматривалось, что на территории Башкирии учреждаются мировые и общие судебные органы, действующие на основании общегосударственных законов с подчинением их Российскому правительствующему сенату, который для них являлся кассационной инстанцией. В тех случаях, когда сторонами выступали исключительно башкиры, применению подлежали законы, изданные курултаем на основании обычного права башкир и шариата.

В Положении также были предусмотрены неприкосновенность личности (п. 8), гражданство Башкирии, которое приобреталось только по факту проживания не менее трех лет в одной из волостей Башкирии (п. 9), и обязанность каждого

по защите Российского Государства и автономной Башкирии (п. 10). Из призванных на военную службу образовывалась «национальная башкирская военная часть всех родов оружия» (п. 11).

Многие решения Всебашкирского учредительного курултая, несмотря на перипетии Гражданской войны, были реализованы. При Башкирском правительстве появились следующие отделы: общий, военный, внутренних дел, финансов, народного образования, земледелия и имуществ. 3 июня 1918 г. была объявлена мобилизация, которая положила начало созданию своей армии. Сформированы 13 кантонов, 106 волостей. Управленческие функции в них выполняли кантонные, волостные и юртовые управы. Созданы кантонные управления военных начальников, башкирская военная милиция.

Было проведено новое административно-территориальное деление, созданы национальные государственные органы, армия. В условиях начавшейся Гражданской войны Башкирское правительство, выступавшее за созыв Учредительного собрания и конституционное признание федеративности государства, а значит и за признание автономии Башкурдистана, не относилось ни к красным, ни к белым, заявляя: «Мы — башкиры, и наша задача — строить свою республику». Однако после репрессий со стороны губернских (оренбургских) большевистских организаций Башкирское правительство начало борьбу против советской власти. Переворот Колчака и начало осуществления им великодержавной политики «единой и неделимой России» (издание распоряжения о ликвидации башкирского и казахского правительств) вынудили Башкирское правительство перейти на сторону советской власти.

Касаясь вопроса дееспособности автономного Башкурдистана, следует отметить, что, несмотря на неприятие и зачастую враждебное отношение в целом к башкирскому национальному движению со стороны как местной советской власти, так и ее противников (аресты, репрессии), Башкирское правительство смогло за кратчайший срок сформировать национальную армию и повести ее на борьбу первоначально против Красной, а затем и Белой армии; оно активно занималось вопросами организации государственного строительства и безопасности населения; устанавливало дружественные отношения с другими республиками; вело борьбу против реализации проектов по созданию совместной государственности с казанскими татарами в виде Урало-Волжского штата и Татаро-Башкирской республики. Малый парламент и правительство принимали меры по регулированию земельных и местных отношений посредством принятия законов, правил и обязательных

постановлений. Открывались учительские школы, курсы медсестер, работников телеграфа и телефона, военная школа и военные курсы. В целом в сложных условиях Гражданской войны Башкирское правительство принимало все возможные меры по защите башкирской государственности.

Таким образом, краткий анализ деятельности Башкирского правительства приводит нас к следующим выводам:

- 1) будущее Башкортостана и башкирского народа виделось в неразрывной связи с Россией и русским народом;
- 2) принимались реальные шаги по созданию автономной Башкирии как республики парламентского типа, где соблюдалась бы принципы равенства всех граждан независимо от национальной и конфессиональной принадлежности;
- 3) предусматривалось функционирование независимой судебной власти и в качестве высшей судебной инстанции — Верховный Суд Российской Федерации;
- 4) предполагалось сохранение местного самоуправления на уровне волостного и сельского обществ.

Переговоры Башкирского правительства²⁴ с представителями Советской республики завершились подписанием 17 марта 1919 г.²⁵ Соглашения Российского рабоче-крестьянского правительства с Башкирским правительством о советской автономии Башкирии. В результате республика Башкурдистан была преобразована в Советскую Автономную Социалистическую Республику — Башкирскую АССР, которая стала первой в РСФСР признанной центральной советской властью автономной республикой. Таким образом, популярное в политико-правовой мысли мнение о том, что федеративное устройство было установлено большевиками «сверху», не соответствует истине. Соглашение было обоюдовыгодным актом: в результате

²⁴ Переговоры были начаты 15 декабря 1919 г. Условия проекта соглашения предусматривали полную самостоятельность Башкортостана во внутренних и экономических делах, подчинение башкирских войск советскому командованию, но самостоятельное определение всей внутренней жизни. Строительство коммунизма в республике было не обязательно. Правительство РСФСР должно было признать Башкирскую Советскую Республику в составе РСФСР.

²⁵ 17 марта в Наркомнаце РСФСР состоялось подписание Соглашения Российского рабоче-крестьянского правительства с Башкирским правительством о советской автономии Башкирии. 20 марта 1919 г. Совет Народных Комиссаров на своем заседании утвердил текст Соглашения и передал на окончательное утверждение Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету.

Соглашение было утверждено ВЦИК в тот же день. 23 марта текст Соглашения был опубликован в газете «Известия ВЦИК».

перехода башкирских частей на сторону «красных» наступил перелом на важнейшем Восточном фронте, признание автономии национальной республики привлекло на сторону Советов многочисленное тюркоязычное население страны. В этом плане совершенно прав известный ученый-правовед М.С. Саликов, который считает, что «после революции практически единого государства в России не было; народы, объединенные ранее в одно государство, оказались в состоянии оторванности, поэтому федерация рассматривалась не как средство объединения, а как единственный путь к объединению уже разьединенных частей»²⁶.

Вся полнота власти в пределах Башкирской советской республики впредь до созыва съезда Советов Башкирии перешла к Временному революционному Башкирскому комитету (Башревкому)²⁷. Съезд был назначен на июль 1920 г., где должны были рассмотреть вопросы управления Башкирской республикой и избрать ее руководителей. Однако, несмотря на возражения Председателя Башревкома А.-З. Валидова, 19 мая 1920 г. был издан Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О государственном устройстве Автономной Советской Башкирской Республики»²⁸, который был признан центральной советской властью в качестве Конституции БАССР. Члены Башкирского правительства в знак протеста были вынуждены покинуть свои посты и эмигрировать из республики в целях продолжения борьбы за ее пределами²⁹. Опыт государственного строительства

в Башкирской АССР был распространен и на другие советские республики³⁰. С образованием Союза ССР в 1924 г. аналогичным же образом были построены взаимоотношения между Союзным центром и союзными республиками. Так, сравнительный анализ Декрета о государственном устройстве БАССР от 19 мая 1920 г. и тех положений Конституции СССР, где речь идет о народных комиссариатах Союза ССР и союзных республик (гл. 8 и 10 Конституции СССР), показывает, что союзным республикам в области социально-экономической жизни предоставлялись те же права, которые были декретированы по отношению к Башкирской АССР ВЦИКом РСФСР в мае 1920 г. Согласно ст. 52 Конституции СССР были созданы следующие объединенные комиссариаты СССР: Высший Совет Народного хозяйства; продовольствия; труда; финансов и рабоче-крестьянской инспекции. Эти комиссариаты в своей деятельности были обязаны осуществлять директивы соответствующих народных комиссариатов Союза ССР (ст. 68 Конституции СССР). Таким образом, при создании Союза ССР на деле была реализована сталинская идея автономизации³¹, сущность

д'Анкос Э.К. Евразийская империя. История Российской Империи с 1552 г. до наших дней. М., 2010. С. 95).

³⁰ См.: Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об Автономной Татарской Социалистической Советской Республике» // Известия ВЦИК. 1920 г. 29 мая.

³¹ Интересной представляется эволюция взглядов одного из основоположников Советского государства И.В. Сталина на федеративное устройство России. В своей работе «Против федерализма», написанной и опубликованной им в газете «Правда» 28 марта 1917 г., он пишет: «Половинчато-переходная форма — федерация не удовлетворяет и не может удовлетворить интересов демократии». Решение национального вопроса он видит в политической автономии: «политическая автономия в рамках единого (слитного) государства с едиными нормами конституции для [с. 27] областей, отличающихся известным национальным составом и остающихся в рамках целого». В примечаниях к этой статье в декабре 1924 г. Сталин пишет: «В книжке Ленина “Государство и революция” (август 1917 года) партия, в лице Ленина, делает первый серьезный шаг к признанию допустимости федерации, как переходной формы “к централистической республике”, сопровождая, впрочем, это признание рядом серьезных оговорок (*для башкир переход продлился до мая 1920 г.* (курсив наш.— З.Е.). Энгельс, как и Маркс..., отстаивает с точки зрения пролетариата и пролетарской революции демократический централизм, единую и нераздельную республику. Федеративную республику он рассматривает либо как исключение и помеху развитию, либо как переход от монархии к централистической республике, как “шаг вперед” при известных условиях». Далее. «Только после Октябрьского переворота становится партия твердо и определенно на точку зрения государственной федерации, выдвигая ее как свой [с. 29] собственный план государственного устройства советских республик на время переходного периода. Впервые эта точка зрения получила свое выражение в известной “Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа” в январе 1918 года, писанной Лениным и одобренной Центральным Комитетом

²⁶ Саликов М.С. Сравнительный федерализм США и России. Екатеринбург, 1998. С. 85, 86.

²⁷ См.: ГКУ Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. П-22. Оп. 4. Д. 9. Л. 12.

²⁸ Распубликован в № 109 «Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» от 22 мая 1920 г. (см.: СУ. 1920. № 45, ст. 203).

²⁹ По представлению Башобкома РКП (б) по согласованию с центром на пост Председателя БашЦИка и СНК БашАССР был назначен известный противник автономии Башкортостана Г. Шамигулов, который еще в феврале 1918 г. как член мусульманского военно-революционного комитета в Оренбурге инициировал арест членов башкирского правительства. Он повел антибашкирскую политику, допустил массовые репрессии против местного населения, что вызвало повстанческое движение в Башкортостане в 1920–1921 гг. (см. подр.: Шафилов Г. Расстрел. Уфа, 1993; Кульшарипов М.М. Башкирское национальное движение (1917–1921 гг.). Уфа, 2000. С. 302–322).

Обращая внимание на это обстоятельство, известный французский исследователь Э.К. Д'Анкос пишет, что «точно так же число башкир уменьшилось примерно на треть в результате войны с советской властью в 1920 г., войны, которая привела к ликвидации независимого башкирского государства. С тех пор, несмотря на более высокую, чем у соседей, рождаемость (башкиры живут в автономной республике, входящей в состав РСФСР), башкиры все еще не достигли своего дореволюционного уровня (1,5 млн в 1897 г., 1 млн в 1926 г., 954 800 в 1959 г., 1,181.000 в 1971 г.)» (см. подр.:

которой заключается во введении принципа двойного подчинения исполнительных органов власти республик, что в конечном итоге привело к созданию жесткой вертикали власти и унитаризации страны.

Следующий вывод заключается в том, что в июне 1920 г. в БАССР произошел переход власти от избранных населением представителей к назначаемым из центра партийным функционерам. Так продолжалось до марта 1990 г.

Начался процесс превращения автономного статуса республики в ничего не значащий элемент декора складывающегося тоталитарного государства.

В годы советской власти государственность Башкортостана развивалась в русле общего становления союзного государства и права. Господство командно-административной системы означало иерархическое соподчинение министерств и ведомств, дублирование нижестоящими законодательными органами нормативных актов, принимаемых вышестоящими органами, сращивание партийного и государственного аппаратов, бюрократизацию и пресечение любой инициативы на местах. Несмотря на негативные моменты в истории Советского государства, наличие национальной государственности способствовало сохранению и развитию башкирского народа и его культуры.

партии. В этой декларации сказано: «Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация Советских национальных республик» (см. т. XXII, с. 174) (см.: *Сталин И. В.* Соч. Т. 3. М., 1946. С. 23–31). Объясняя положительную перемену точки зрения большевистской партии на федеративное устройство Советской России, Сталин вынужден признать, «что удельный вес национального движения оказался гораздо более серьезным, а путь объединения наций — гораздо более сложным, чем это могло казаться раньше, в период до войны, или в период до Октябрьской революции» (см.: там же).

Разработка и принятие первой отечественной Конституции проходили в условиях борьбы пока еще сотрудничавших фракций — большевистской и левоэсеровской. 1 апреля того же года ВЦИК сформировал Конституционную комиссию, в которую вошли представители фракций (большевики и левые эсеры) и уполномоченные от наркоматов. Председателем комиссии был избран Я. М. Свердлов. В состав комиссии входили И. В. Сталин, Н. И. Бухарин, Г. С. Гурвич, М. А. Рейснер и др. 19 апреля 1918 г. на заседании комиссии ВЦИК голосовали по трем проектам: И. В. Сталина, М. А. Рейснера, эсеров-максималистов. За основу принят, соответственно, проект И. В. Сталина, который с доработками В. И. Ленина и был принят 10 июля 1918 г. Национальный вопрос решался на основе разработанного В. И. Лениным учения о государственном единстве. Формально РСФСР провозглашалась федерацией, хотя на самом деле таковой не была. Скорее это было государство с автономными образованиями (см. под.: *Крашенинников П.* Закон без права // Росс. газ. 2018. 10 июня).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдулатипов Р. Г., Болтенкова Л. Ф.* Россия. В чем суть твоего бытия? М., 1994. С. 91.
2. *Абдулатипов Р. Г., Болтенкова Л. Ф., Яров Ю. Ф.* Федерализм в России. Кн. 1. М., 1992. С. 135, 136.
3. *Акманов И. Г.* Башкирские восстания в XVIII в. Уфа, 1987.
4. *Акманов И. Г.* Башкирские восстания XVII — первой трети XVIII в. Уфа, 1978.
5. *Акманов И. Г.* Башкортостан и Россия: взаимоотношения в середине XVI — первой половине XVIII вв. // *Доннелли А. С.* Завоевание Башкирии Россией 1552–1740. Уфа, 1995. С. 19.
6. *Бувье-Ажан М.* Атилла — бич Божий. М., 2003. С. 271.
7. Ватандаш. 1997. № 6. С. 197.
8. *Витевский В. Н.* И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе. За 1758 г. Т. 1. Казань, 1897. С. 118–127.
9. ГКУ Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. 9776. Оп. 2. Д. 3. Л. 1–9; Ф. П-22. Оп. 4. Д. 9. Л. 12.
10. *Гумилев Л. Н.* Древняя Русь и Великая Степь. М., 1989. С. 429.
11. *д'Анкос Э. К.* Евразийская империя. История Российской Империи с 1552 г. до наших дней. М., 2010. С. 95.
12. *Добромыслов А. И.* Башкирский бунт в 1735, 1736, и 1737 гг. // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 8. Оренбург, 1900.
13. *Иванова Т. С.* Становление и развитие государственности Якутии (XIX — XX вв.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 17–19.
14. *Игнатъев Р. Г.* Хроника достопамятных событий Уфимской губернии // Памятная книга Уфимской губернии. Уфа, 1873. Отд. II. С. 3.
15. *Ильин И. А.* Собр. соч.: в 10 т. Т. 2. Кн. 1. М., 1993. С. 220.
16. *Ишеригов П. Ф.* Очерки по истории колонизации Башкирии. Ч. I. Уфа, 1993. С. 4.
17. История Оренбургская (1730–1750). Оренбург, 1896. С. 69.
18. *Карамзин Н. М.* История Государства Российского. Т. V–VIII. Калуга, 1994. С. 527.
19. *Крашенинников П.* Закон без права // Росс. газ. 2018. 10 июня.
20. *Кульшарипов М. М.* Башкирское национальное движение (1917–1921 гг.). Уфа, 2000. С. 302–322.

21. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 114; Т. 40. С. 98, 99.
22. Мочалов А.Н., Кузнецова С.С. «Этнический» федерализм в России. Территориальное устройство стран БРИКС и права национальных меньшинств. Екатеринбург, 2017. С. 34–36.
23. Новиков В.А. Сб. материалов для истории Уфимского дворянства. Уфа, 1903. С. 2.
24. Пайнс Р. Россия при старом режиме. М., 1993. С. 72–75.
25. Питирим Сорокин. Автономия национальностей и единство государства (в сокращении) // Государство и право. 1997. № 10. С. 96.
26. Раимов Р.М. 1905 год в Башкирии. М., 1941. С. 2.
27. Рахматуллин У.Х. Население Башкирии в XII–XVIII вв. Вопросы формирования небашкирского населения. М., 1998. С. 20–27.
28. Рычков П.И. История Оренбургская. Оренбург, 1896.
29. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Ч. 1–2. СПб., 1762.
30. Саликов М.С. Сравнительный федерализм США и России. Екатеринбург, 1998. С. 85, 86.
31. Соколов Д.Н. О башкирских тамгах (с приложением башкирских тамг) // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Т. 13.
32. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 6–8, 10. Т. 11–16, 19, 20. М., 1961–1963.
33. Сталин И.В. Соч. Т. 3. М., 1946. С. 23–31.
34. Стейнведер Ч. Племя, сословие или национальность? Изменения в характере башкирской обособленности в контексте Российской Империи // Новая имперская история постсоветского пространства / под ред. И.В. Герасимова, С.В. Глебова, А.П. Каплуновского, М.Б. Могильнер, А.М. Семенова. Казань, 2004. С. 473–500.
35. Тадевосян Э.В. В.И. Ленин о государственных формах решения национального вопроса в СССР. М., 1970.
36. Татищев В.Н. История Российская с самых древних времен. Кн. 1. Ч. 2. М., 1769. С. 284.
37. Тупеев Ш.Ш. Очерки по истории Башкирии. Уфа, 1930. С. 20, 21.
38. Усманов А.Н. Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1982.
39. Устюгов Н.В. Башкирские восстания 1662–1664 // Исторические записки. 1947. Т. 24.
40. Устюгов Н.В. Башкирские восстания 1737–1739 гг. М.–Л., 1950.
41. Устюгов Н.В. Восстание 1755 г. в Башкирии. М.–Л., 1940.
42. Устюгов Н.В. О характере башкирских восстаний XVII – первой половины XVIII в.: материалы науч. сессии, посвященной 400-летию присоединения Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1958.
43. Филоненко В.И. Башкиры; подданство башкир России. Башкирские предания и исторические сведения об этом подданстве // Вестник Оренбургского учебного округа. Уфа, 1913. Отд. III. № 7–8. С. 225, 226.
44. Чулошников А.П. Феодалные отношения в Башкирии и башкирские восстания XVII и первой половины XVIII вв. // В кн.: Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. I. М.–Л., 1936. С. 3–64.
45. Шафилов Г. Расстрел. Уфа, 1993.
46. Pipes R. The First Experiment in Soviet National Policy: the Bashkir Republic. 1917–1920 // The Russian Review. 1950. Vol. 9. № 4 (Oct., 1950). P. 303–319.
47. Portal R. Russes et Bachkirs. Aux XVII et XVIII siecles (1662–1798) // Порталь Р. Башкирия в XVII–XVIII вв. / пер. с фр. и нем. Уфа, 2000. С. 120.
48. Schafer D.E. Local Politics and the Birth of the Republic of Bashkortostan, 1919–1920 // Suny R.G. and Martin T. (eds.). A State of Nations. P. 165–190.

REFERENCES

1. Abdulatipov R.G., Boltenkova L.F. Rossiya. V chem sut' tvoego bytiya? M., 1994. S. 91.
2. Abdulatipov R.G., Boltenkova L.F., Yarov Yu.F. Federalizm v Rossii. Kn. 1. M., 1992. S. 135, 136.
3. Akmanov I.G. Bashkirskie vosstaniya v XVIII v. Ufa, 1987.
4. Akmanov I.G. Bashkirskie vosstaniya XVII – pervoj treti XVIII v. Ufa, 1978.
5. Akmanov I.G. Bashkortostan i Rossiya: vzaimootnosheniya v seredine XVI – pervoj polovine XVIII vv. // Donnelli A.S. Zavoevanie Bashkirii Rossiej 1552–1740. Ufa, 1995. S. 19.
6. Buv'e-Azhan M. Atilla – bich Bozhij. M., 2003. S. 271.
7. Vatandash. 1997. № 6. S. 197.
8. Vitevskij V.N. I.I. Neplyuev i Orenburgskij kraj v prezhnem ego sostave. Za 1758 g. T. 1. Kazan', 1897. S. 118–127.

9. GKU Nacional'nyj arhiv Respubliki Bashkortostan. F. 9776. Op. 2. D. 3. L. 1–9; F. P-22. Op. 4. D. 9. L. 12.
10. Gumilev L.N. Drevnyaya Rus' i Velikaya Step'. M., 1989. S. 429.
11. d'Ankos E.K. Evrazijskaya imperiya. Istoriya Rossijskoj Imperii s 1552 g. do nashih dnei. M., 2010. S. 95.
12. Dobromyslov A.I. Bashkirskij bunt v 1735, 1736, i 1737 gg. // Trudy Orenburgskoj uchenoj arhivnoj komissii. Vyp. 8. Orenburg, 1900.
13. Ivanova T.S. Stanovlenie i razvitie gosudarstvennosti Yakutii (XIX–XX vv.): avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2000. S. 17–19.
14. Ignat'ev R.G. Hronika dostopamyatnyh sobytij Ufimskoj gubernii // Pamyatnaya kniga Ufimskoj gubernii. Ufa, 1873. Otd. II. S. Z.
15. Il'in I.A. Sobr. soch.: v 10 t. T. 2. Kn. 1. M., 1993. S. 220.
16. Isherikov P.F. Ocherki po istorii kolonizacii Bashkirii. Ch.I. Ufa, 1993. S. 4.
17. Istoriya Orenburgskaya (1730–1750). Orenburg, 1896. S. 69.
18. Karamzin N.M. Istoriya Gosudarstva Rossijskogo. T. V–VIII. Kaluga, 1994. S. 527.
19. Krashenninnikov P. Zakon bez prava // Ross. gaz. 2018. 10 iyunya.
20. Kul'sharipov M.M. Bashkirskoe nacional'noe dvizhenie (1917–1921 gg.). Ufa, 2000. S. 302–322.
21. Lenin V.I. Poln. sobr. soch. T. 39. S. 114; T. 40. S. 98, 99.
22. Mochalov A.N., Kuznecova S.S. "Etnicheskij" federalizm v Rossii. Territorial'noe ustrojstvo stran BRIKS i prava nacional'nyh men'shinstv. Ekaterinburg, 2017. S. 34–36.
23. Novikov V.A. Sb. materialov dlya istorii Ufimskogo dvoryanstva. Ufa, 1903. S. 2.
24. Pajps R. Rossiya pri starom rezhime. M., 1993. S. 72–75.
25. Pitirim Sorokin. Avtonomiya nacional'nostej i edinstvo gosudarstva (v sokrashchenii) // Gosudarstvo i pravo. 1997. № 10. S. 96.
26. Raimov P.M. 1905 god v Bashkirii. M., 1941. S. 2.
27. Rahmatullin U.H. Naselenie Bashkirii v XII–XVIII vv. Voprosy formirovaniya nebashkirskogo naseleniya. M., 1998. S. 20–27.
28. Rychkov P.I. Istoriya Orenburgskaya. Orenburg, 1896.
29. Rychkov P.I. Topografiya Orenburgskoj gubernii. Ch. 1–2. SPb., 1762.
30. Salikov M.S. Sravnitel'nyj federalizm SShA i Rossii. Ekaterinburg, 1998. S. 85, 86.
31. Sokolov D.N. O bashkirskih tamgah (s prilozheniem bashkirskih tamg) // Trudy Orenburgskoj uchenoj arhivnoj komissii. T. 13.
32. Solov'ev S.M. Istoriya Rossii s drevnejshih vremen. Kn. 6–8, 10. T. 11–16, 19, 20. M., 1961–1963.
33. Stalin I.V. Soch. T. 3. M., 1946. S. 23–31.
34. Stejnvedel Ch. Plemya, soslovie ili nacional'nost'? Izmeneniya v karaktere bashkirskoj obosoblennosti v kontekste Rossijskoj Imperii // Novaya imperiskaya istoriya postsovetskogo prostranstva / pod red. I.V. Gerasimova, S.V. Glebova, A.P. Kaplunovskogo, M.B. Mogil'ner, A.M. Semenova. Kazan', 2004. S. 473–500.
35. Tadevosyan E.V. V.I. Lenin o gosudarstvennyh formah resheniya nacional'nogo voprosa v SSSR. M., 1970.
36. Tatishchev V.N. Istoriya Rossijskaya s samyh drevnih vremen. Kn. 1. Ch. 2. M., 1769. S. 284.
37. Tipeev Sh. Sh. Ocherki po istorii Bashkirii. Ufa, 1930. S. 20, 21.
38. Usmanov A.N. Dobrovol'noe prisoedinenie Bashkirii k Russkomu gosudarstvu. Ufa, 1982.
39. Ustyugov N.V. Bashkirskie vosstaniya 1662–1664 // Istorieskie zapiski. 1947. T. 24.
40. Ustyugov N.V. Bashkirskie vosstaniya 1737–1739 gg. M.– L., 1950.
41. Ustyugov N.V. Vosstanie 1755 g. v Bashkirii. M.– L., 1940.
42. Ustyugov N.V. O karaktere bashkirskih vosstanij XVII – pervoj poloviny XVIII v.: materialy nauch. sessii, posvyashchennoj 400-letiyu prisoedineniya Bashkirii k Russkomu gosudarstvu. Ufa, 1958.
43. Filonenko V.I. Bashkiry; poddanstvo bashkir Rossii. Bashkirskie predaniya i istorieskie svedeniya ob etom poddanstve // Vestnik Orenburgskogo uchebnogo okruga. Ufa, 1913. Otd. III. № 7–8. S. 225, 226.
44. Chuloshnikov A.P. Feodal'nye otnosheniya v Bashkirii i bashkirskie vosstaniya XVII i pervoj poloviny XVIII vv. // V kn.: Materialy po istorii Bashkirskoj ASSR. Ch. I. M.– L., 1936. S. 3–64.
45. Shafikov G. Rasstrel. Ufa, 1993.
46. Pipes R. The First Experiment in Soviet National Policy: the Bashkir Republic. 1917–1920 // The Russian Review. 1950. Vol. 9. № 4 (Oct., 1950). P. 303–319.
47. Portal R. Russes et Bachkirs. Aux XVII et XVIII siecles (1662–1798) // Portal' R. Bashkiriya v XVII–XVIII vv. / per. s fr. i nem. Ufa, 2000. S. 120.
48. Schafer D.E. Local Politics and the Birth of the Republic of Bashkortostan, 1919–1920 // Suny R.G. and Martin T. (eds.). A State of Nations. P. 165–190.

HISTORICAL AND LEGAL PREREQUISITES OF ESTABLISHMENT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

© 2019 Z. I. Yenikeev

The Institute of Law of the Bashkir state University, Ufa

E-mail: gospravo404@mail.ru

Received 26.11.2018

The article considers the aspects of legal status of Bashkir people as a part of the Mongolian and Russian states, and highlights the contractual nature of relations with these states. The author pays attention to the aspects of institutional-legal status of the formation of Bashkir national movement in 1917 and political - legal views of its leaders, the establishment of the Republic of Bashkurdistan and the activity of its government on the conclusion of the Agreement with the Government of the Russian Soviet Federative Social Republics (RSFSR). The analysis of the historical, political and moral-legal factors is being carried out and it is highlighted that the statehood wasn't granted to Bashkir people from above but was gained in a painful struggle. The role of the highly educated Bashkir intelligentsia is emphasized, as the messenger of the developed national consciousness that allowed it to stand out of the common muslim movement at the beginning of 1917 and act out under the independent slogans for the foundation of autonomous Bashkortostan by disengagement of the Bashkir-speaking regions of the South Urals from the Russian State and realize this idea.

The experience of the state formation in the Bashkir ASSR was spread to other soviet republics. With the establishment of the Union of SSR the relations between the union center and the union republics were organized analogically.

Key words: legal status of Bashkir people in Mongolian and Russian states, the Agreement of the Bashkir clans with Moscow state, ancestral right of the Bashkirs to land, Bashkir national movement, the revolutions of 1917, the Russian Federation and the Republic of Bashkurdistan, the Agreement on the formation of the BASSR.

Сведения об авторе

ЕНИКЕЕВ Зуфар Иргалиевич — доктор юридических наук, профессор, Институт права Башкирского государственного университета, Уфа

Authors' information

YENIKEEV Zufar I. — Doctor of Law, Professor, Institute of Law of the Bashkir state University, Ufa